

Подушка оказалась настолько хороша, что Гань Линь оставил продавцу восторженный пятизвездочный отзыв продавцу.

На самом деле Цяо Чугэ не должен был оказаться в ловушке, но печать подавляла большую часть его демонической силы, периодически заставляя превращаться в подушку, что его крайне раздражало.

Гань Линь же относился к подушке как к настоящему сокровищу. Его привязанность была безграничной, даже несмотря на то, что Цяо Чугэ совершенно им не интересовался.

Дело было не только в том, что подушка принимала облик Цяо Чугэ — для Гань Линя это было похоже на обретение друга. А друзья были для него настоящей роскошью.

Когда Гань Линь сбежал из дома, была ненастная ночь. Он спрятался на аварийной лестнице незнакомого здания. Фан Чжоу, возвращаясь с работы, случайно наткнулся на него в коридоре. Оба испугались.

Тогда Гань Линь был ещё несовершеннолетним, худеньким и совсем юным. Промокший до нитки, он дрожал от холода. Фан Чжоу сначала подумал, что в здание забежала бездомная собака, но приглядевшись, разглядел парня.

— Эй, ты откуда здесь взялся? — спросил он.

Гань Линь не ответил, только вздрогнул. Фан Чжоу заподозрил, что он просто сбежал из дома:

— Иди домой, ночью нечего делать на улице.

Гань Линь всегда боялся незнакомцев и постарался сильнее вжаться в стену. Фан Чжоу не хотел вмешиваться, но в такую ужасную погоду его внезапно охватило странное сочувствие. Он присел на корточки и протянул руку:

— Не бойся, я не плохой... Я тут тоже сам по себе*. Хочешь пойти ко мне?

П.п.: □□□□□□ может означать как “одинокий”, так и “человек”.

Люди были такие хрупкие — он мог и замерзнуть насмерть.

Фан Чжоу, хоть и был добр, сам находился не в лучшем положении. Не успел он договорить, как его пустой желудок предательски заурчал. Несмотря на то, что он был демоном, у него был низкий уровень силы, и ему часто приходилось голодать.

Фан Чжоу смущенно опустил руку:

— Эх, у меня дела не сильно лучше твоих. Разве что мне есть, где укрыться. Я ведь тоже бездомный.

Молчавший до этого Гань Линь слегка пошевелился. Он достал из кармана промокший пакет с хлебом. Он не до конца понял слова Фан Чжоу, но уловил, что он был голоден. У Гань Линя из еды был только этот хлеб. Подумав, он протянул его Фан Чжоу.

Тот остолбенел. Он не ожидал, что человек, сам оказавшийся в беде, проявит к нему такую жалость.

Так и завязалась их дружба, ставшая опорой для обоих. Позже Гань Линь и Фан Чжоу стали соседями по квартире. Фан Чжоу помогал Гань Линю адаптироваться в обществе, и вместе они прошли долгий путь. Гань Линь был бесконечно благодарен ему и наконец понял, что такое настоящая дружба. Он никогда не встречал никого, кто мог бы сравниться с Фан Чжоу — того, кто действительно стал бы ему другом.

А он так хотел друзей. Очень хотел.

Поэтому он и относился к духу подушки как к новому другу: предлагал ему кофе, сок, нарезанные фрукты и даже закуски. Все это он заранее находил в интернете, вводя запросы по типу “как развлекать гостей и друзей”.

Дух подушки не горел желанием разговаривать, да и сам Гань Линь не блистал красноречием, поэтому им не нужно было общаться. Гань Линь чувствовал себя непринужденно и был по-настоящему счастлив.

Цяо Чугэ наблюдал за его суетой и понимал, что Гань Линь пытался его развлечь. Парень был простодушным, но в его глазах была та самая чистота, которую Цяо Чугэ не видел целую вечность. Неохотно, он решил сделать для этого человека исключение.

Когда раздражение Цяо Чугэ немного улеглось, он снова принял человеческий облик.

— П-привет, я Гань Линь! — Собравшись с духом, смело представился Гань Линь, увидев превращение.

— Ага, — Цяо Чугэ протянул руку. — Телефон.

Гань Линь тут же отдал ему свой телефон и робко спросил:

— Дух подушки... а у тебя есть имя?

Цяо Чугэ посмотрел на него с недоумением: неужели этот человек был глухим или не мог запоминать информацию? Он же представился при первой же встрече.

Испугавшись его презрительного взгляда, Гань Линь затих и замер в тревожном ожидании. Цяо Чугэ проигнорировал его и нажал кнопку вызова.

— Набранный вами номер не обслуживается.

Видимо, человеческий телефон не мог дозвониться в Бюро по управлению демонами. Да и его собственный номер уже был отключен.

В этот момент в комнату ворвался Фан Чжоу:

— Сяо Линь цзы!

Увидев Цяо Чугэ, развалившегося на диване в их гостиной с видом хозяина жизни, он тут же спрятал Гань Линя за свою спину и настороженно уставился на незваного гостя.

Цяо Чугэ приподнял бровь. Младший демон не вызывал у него симпатии, но раз уж он не был человеком, он мог пригодиться.

— Телефон, — повторил он.

Фан Чжоу не собирался просто подчиняться.

— Вы... Цяо Чугэ? — неуверенно спросил он.

Цяо Чугэ потер виски. Он не привык иметь дело с глупцами, но сдержал раздражение и выдавил улыбку:

— Да, я Цяо Чугэ. Сколько раз можно повторять?

Фан Чжоу глубоко вздохнул. Ходили слухи, что в индустрии развлечений было много демонов, но он не думал, что даже знаменитый Цяо Чугэ был одним из них.

— Фан Чжоу... — Гань Линь неуверенно позвал друга, чувствуя, как атмосфера накаляется.

Фан Чжоу не стал скрывать правду:

— Сяо Линь цзы, ты можешь мне не поверить, но твой кумир Цяо Чугэ — не человек. Он демон,

который сейчас развалился на нашем диване.

— Ты тоже не человек, так в чем дело? — фыркнул Цяо Чугэ.

Фан Чжоу опешил.

Информации, которую нужно было переварить, было слишком много, и Гань Линь на мгновение остолбенел, уловив лишь одно:

— То есть... дух подушки — это и есть настоящий Цяо Чугэ?

Фан Чжоу кивнул.

Гань Линь безоговорочно доверял ему. Он с изумлением перевел взгляд на Цяо Чугэ, и его лицо покраснело до кончиков ушей. В следующую секунду он бросился в свою комнату и с грохотом захлопнул дверь.

Боже! Он действительно провел целый день с Цяо Чугэ! Цяо Чугэ даже заступился за него! Несколько раз с ним разговаривал! Его сердце было готово выпрыгнуть из груди.

Ментальный фильтр Гань Линя оказался настолько плотным, что пропустил даже факт, что Цяо Чугэ — демон. Он был в шоке от того, что его кумир оказался у него дома, и не мог прийти в себя.

— Твой друг-человек, кажется, не боится меня, — самодовольно заметил Цяо Чугэ. — Более того, я ему определенно нравлюсь.

Он видел, как Фан Чжоу заботился о Гань Лине, и теперь намеренно дразнил его. «Смотри, тот, кто тебе дорог, восхищается мною. Как тебе такое? Бесит?»

Везде и всегда он должен был контролировать ситуацию. Даже в компании из трех человек ему необходимо было быть в центре внимания.

Цяо Чугэ не считал нужным церемониться с демонами, которые ему не нравились.

<http://bllate.org/book/15305/1353949>